

Хэ Сяоин в полной мере продемонстрировала Линь Каю, что значит «понимать и чувствовать другого человека».

После ужина Линь Кай убрал со стола посуду, а Сюй Сяочуань и Хэ Сяоин сидели на диване и болтали.

Через некоторое время Линь Кай вышел с кухни с помытыми фруктами, подошёл к дивану и сел.

— Перекусите фруктами! Я помыл виноград и яблоки.

— Спасибо!

Хэ Сяоин, глядя на Линь Кая, слегка улыбнулась, затем взяла кусочек яблока, но не положила его себе в рот, а поднесла ко рту Сюй Сяочуаня:

— Давай, Сяочуань, открывай рот, я тебя покормлю!

— А-а... — Сюй Сяочуань с улыбкой послушно открыл рот и съел яблоко, на его лице тут же расцвела сияющая улыбка.

Затем Сюй Сяочуань взял виноградинку и отправил её в рот Хэ Сяоин:

— Дорогая, съешь виноградинку! Очень сладкая!

Наблюдая, как эти двое кормят друг друга — то виноградинкой, то кусочком яблока — и напоказ демонстрируют свою любовь, Линь Кай скрежетал зубами от злости. Что это за детский сад, руки что ли нет, чтобы самому есть?

Взгляд Линь Кая больше не мог сосредоточиться на телевизоре. В этот момент он чувствовал себя как на иголках, был сильно возбуждён и просто хотел броситься вперёд и дать этой лисичке пощёчину: «Ах ты бесстыжая, кто тебе разрешил его кормить?»

В груди Линь Кая бушевал огонь гнева, его затопила волна ревности. С досадой он уставился на этих двоих, будто никого вокруг не замечающих, и сжал кулаки.

— Вы тут смотрите спокойно, а я пойду помою посуду, — сказал Линь Кай и поднялся с дивана.

Ему тоже больше не сиделось. Если он сейчас не уйдёт, нет гарантии, что через мгновение он не совершит что-нибудь импульсивное.

Линь Кай повернулся и зашёл на кухню мыть посуду. Внутри у него кипело возмущение, но выплеснуть его было некуда. Досталось же бедным кастрюлям и мискам! Линь Каю пришлось вымещать злость на этих немых предметах. На кухне раздавались звонкие звуки «пин-пан». Линь Кай со злостью вымыл всю посуду. Дойдя до последней рисовой чашки, он, чем больше думал, тем больше злился, отвлёкся и уронил чашку из рук на пол. Раздался хрустящий звук «хлопок», фарфоровая чашка разбилась вдребезги о кафель.

Этот хрустящий звук заставил вздрогнуть обоих в гостиной. Сюй Сяочуань поспешно встал с дивана и направился на кухню.

— Линь Кай, что случилось?

— Ничего! Рука дрогнула, и чашка разбилась, — сказал Линь Кай и наклонился, чтобы собрать

осколки.

— Не трогай! Я принесу веник и совок.

Сказав это, Сюй Сяочуань поспешно повернулся и направился в ванную за веником.

— Давай я! — Сюй Сяочуань подошёл, подмел осколки на полу, выбросил их в мусорное ведро, затем поднял голову и посмотрел на Линь Кая:

— Может, ещё чем помочь?

— Нет! Пойдём лучше телевизор посмотрим!

Линь Кай, глядя на Сюй Сяочуаня, нежно улыбнулся. Даже если бы работа и была, Линь Кай ни за что не позволил бы Сюй Сяочуаню её делать.

Они вернулись в гостиную и сели на диван.

Линь Кай перекинулся с Хэ Сяоин парой слов, а минут через десять Хэ Сяоин засобиравлась обратно.

Действительно, было уже не рано. Сюй Сяочуань поднялся:

— Линь Кай, можно одолжить твою машину? Я отвезу Сяоин.

В такой момент Линь Кай, конечно, не мог отказать. Хотя в душе он очень не хотел, чтобы эта женщина осквернила его автомобиль, но и Сюй Сяочуаня не мог не учитывать.

— Конечно, подожди, я принесу ключи.

Сказав это, Линь Кай повернулся и направился в спальню наверху.

Через мгновение он вернулся с ключами от машины в руке, подошёл к Сюй Сяочуаню и с улыбкой протянул ему ключи:

— Сяочуань, осторожнее за рулём! Следи за дорогой!

— Угу, мы поехали.

С этими словами Сюй Сяочуань и Хэ Сяоин, взявшись за руки, направились к выходу.

Видя, как их пальцы переплелись, Линь Каю стало больно в глазах. Ему так хотелось броситься вперёд и закричать: «Отпусти этого мужчину!» — а затем грубо оттолкнуть эту противную женщину.

В душе он ненавидел, но на лице Линь Кая всё ещё сияла улыбка, когда он провожал Хэ Сяоин из дома.

Что касается Хэ Сяоин, эта женщина действительно была мастером говорить. Хотя сегодня она почти ничего не ела, она с благодарностью посмотрела на Линь Кая и сказала:

— Сегодня правда спасибо за угощение, я очень хорошо поела, очень рада познакомиться с тобой.

— Мне даже неловко, сегодня ты почти ничего не попробовала. Тогда как-нибудь ещё соберёмся, счастливого пути!

Проводив Хэ Сяоин, Линь Кай повернулся и вернулся в дом.

Закрыв дверь, первое, что сделал Линь Кай, — открыл окно. В комнате витал густой запах духов — аромат, исходящий от той женщины. Линь Кай почувствовал, как у него в животе всё перевернулось, стало сильно тошнить. Этот запах был просто удушающим.

Вспомнив, что та женщина ела из его домашней посуды, Линь Каю тоже стало неприятно. Он зашёл на кухню, достал ту самую чашку, которой пользовалась Хэ Сяоин, и выбросил её в мусорное ведро.

Через час с лишним Сюй Сяочуань вернулся домой. Едва усевшись, он тут же, не в силах сдерживать нетерпение, заговорил с Линь Каем о Хэ Сяоин. Ему хотелось узнать, какое мнение сложилось у Линь Кая о ней.

— Линь Кай, как тебе Хэ Сяоин? Она ведь очень красивая, правда?

Сюй Сяочуань с улыбкой смотрел на Линь Кая. Видя его сияющее от возбуждения лицо, Линь Каю на душе становилось горько.

— По-моему, нормально. Все женщины с макияжем на одно лицо, кто знает, как она выглядит без него.

Хотя Линь Кай ревновал, его слова были не лишены оснований. Бывает, после снятия макияжа даже собственный муж не узнаёт.

Сюй Сяочуань не очень расстроился из-за оценки Линь Кая. Он мягко улыбнулся и сказал:

— На самом деле внешность для меня не так уж важна, лишь бы не была особо непривлекательной. Самое главное — характер и личные качества. Мне очень нравится её характер: непритворная, прямолинейная, искренняя.

— Похоже, она тебе очень нравится? — В сердце Линь Кая поднялась волна ревности, и на душе стало горько.

— Если наши отношения будут развиваться гладко, мы поженимся. Хэ Сяоин и правда неплохой вариант для брака. Она добрая, кроткая, домовитая и экономная. Если я смогу на ней жениться, это будет большое счастье для меня.

На лице Сюй Сяочуаня сияла счастливая улыбка. Он был очень доволен своей девушкой Хэ Сяоин.

Услышав от Сюй Сяочуаня слово «жениться», Линь Каю стало очень неприятно, сердце будто резанули ножом.

Они ещё немного поговорили о Хэ Сяоин, но Линь Кай больше не выдержал. Он больше не хотел слышать имя этой женщины, поэтому поспешил прекратить этот чёртов разговор, сославшись на усталость, и первым ушёл в свою комнату.

Незаметно пролетел месяц. Вечером, после работы, Линь Кай, как обычно, вернулся домой и стал готовить ужин.

Через полчаса с лишним вернулся Сюй Сяочуань.

Линь Кай заметил, что сегодня Сюй Сяочуань казался невесёлым, озабоченным, будто что-то его тревожило. Он выглядел беспокойным, на лице застыла печаль.

— Сяочуань, что с тобой? Проблемы на работе? — спросил Линь Кай, протягивая Сюй Сяочуаню палочки.

— Линь Кай, я хочу...

Сюй Сяочуань, глядя на Линь Кая, взял из его рук палочки. Казалось, он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле.

Видя, как Сюй Сяочуань мямлит и выглядит озабоченным, Линь Каю стало не по себе.

— Сяочуань, что же всё-таки случилось? Если хочешь что-то сказать, говори, не тяни, а то я занервничаю.

Выражение лица Линь Кая выдавало беспокойство. Каждый раз, когда Сюй Сяочуань выглядел так, случалось что-то плохое.

Сюй Сяочуань отложил палочки и наконец, собравшись с духом, поднял голову и посмотрел на Линь Кая:

— Линь Кай, я хочу попросить у тебя денег взаймы!

Слова Сюй Сяочуаня ошеломили Линь Кая. Это был первый раз, когда Сюй Сяочуань просил у него взаймы, выдвигал такое требование. Раньше, даже когда Линь Кай сам предлагал деньги, тот не соглашался. Что же сегодня случилось?

— Сяочуань, у тебя какие-то проблемы? Зачем тебе деньги? — Линь Кай нахмурился, с недоумением глядя на Сюй Сяочуаня.

— Со мной всё в порядке, это Хэ Сяоин, ей нужны деньги.

— Хэ Сяоин? Она просит у тебя денег?

Лицо Линь Кая вдруг застыло.

<http://bllate.org/book/15621/1395086>